

Мимо быстро проходили люди и проезжали различные машины. Пасмурное небо казалось тёплым и влажным.

Я, затаив дыхание, смотрела на серое небо над головой.

И посреди всех этих раздражающих звуков современного города я была там, в переулке, между мусорными мешками, брошенная, на холодном асфальте.

Я никогда не знала ни своих родителей, ни своего дома. Сколько я себя помню, я всегда была здесь.

Уже седьмой раз я вижу такие густые облака, так близко висящие над землёй.

Когда я начала понимать, что происходит вокруг меня, несмотря на то, что я была ещё маленькой, я осознала факт, что я была бездомной. Если не считать, что меня иногда подкармливает пухленькая пожилая торговка рыбой, мой мир неизменен и уныл.

- Видимо скоро будет дождь, - сказала женщина, отрывая кусочки от рыбы, чтобы отдать их мне.

Я осторожно и медленно высунула свою голову, прежде чем быстро подойди к рыбе, положенной на тонкую белую бумажную тарелку, думая о надвигающемся дожде. Я была очень голодна в данный момент.

Пока я потихоньку расправлялась с едой, я вспомнила, как из семи подобных случаев, когда было настолько облачно, два раза закончилось ужасным дождём. В темноте, когда вокруг мёртвая тишина, с чёрного неба шёл проливной ливень.

Дождь - это самая настоящая беда. Мало того, что было холодно, так ещё и промокла моя постель, и я не могла ничего поделать, кроме как свернуть в клубок своё мокрое тело и спокойно терпеть.

- Я дам тебе ещё немного перед закрытием магазина.

Прямо перед тем, как женщина наклонилась за пустой тарелкой, я снова вжалась между мусорными мешками.

Так или иначе, я осторожна с людьми. В мой первый пасмурный день, когда я ещё ничего не понимала, в мою сторону было высказано много различных ругательств, и даже казалось, что меня собирались побить.

Женщина, с немного одиноким лицом, ушла обратно.

Уже через некоторое время, снова был слышен кричащий голос женщины, рекламирующую прохожим: "Кому свежей рыбы?". Большинство мужчин были в костюмах, но звук их кожаных ботинок, всё время стучащих по тротуару, ужасно раздражал меня.

Все мимо проходящие люди были на одно лицо, а холодные металлические машины проносились с умопомрачительной скоростью.

До чего жестокий мир, думала я про себя, не отрываясь смотря на серый мир передо мной.

Я знаю. Даже если я нее помню, я почти уверена, что меня привезли на похожем металлическом автомобиле и бросили здесь. Это то, что можно понять, даже если никто не скажет вам об этом.

Просто осознала я себя после этого, но мой инстинкт появился в тот момент, когда я была рождена от матери, чьё лицо я даже не знаю.

То, что этот опыт заставил меня понять, было постоянным предупреждением "не верь другим", "не ожидай от других помощи", "у тебя есть только ты сама".

И хотя я понимаю правду, я не могу заставить себя смотреть не с пессимистической точки зрения.

Например, если бы моя жизнь просто закончилась, это не зависело бы от меня и не имело бы значения, было ли это здесь или где-то еще.

Я ем и сплю, чтобы жить, а потом умереть где-то и когда-то.

Однако, прямо сейчас я ещё слишком мала и молода, так что я не могу отказаться от еды, что даёт мне эта женщина, но когда я подрасту, смогу обеспечить свой собственный источник питания. И для того, чтобы вырасти больше, у меня нет выбора, кроме как оставаться здесь.

Я терплю, терплю, затаив дыхание. Я ем только для того, чтобы выжить.

Иногда люди замечают, как я прячусь в тени, и даже встречаемся взглядами, но на это всё, я просто смотрю на них, бросая на них мимолетные взгляды, лежа и не двигаясь.

Они смотрят на меня лишь из-за своего любопытства. Они не дадут мне никакой еды, как эта леди, гордясь своим чувством превосходства от вида моего жалкого существования ниже, чем они сами. Какие грубияны.

Через некоторое время облака на небе расступились, открыв пространство для багрового света.

Услышав громкие и раздражающие громкие голоса, я спряталась ещё дальше, скрывая своё присутствие между мусорными мешками. Как только наступает это время, человеческие дети начнут проходить мимо.

Дети - это страшные существа на яву. Среди них есть много, которые навредили бы мне для собственного удовольствия.

Они хватили и дергали меня туда-сюда, когда я даже толком не окрепла, а в худшем сценарии - могли бить меня различными предметами. И хотя были те, кто сказал: "Прекратите издеваться над этой бедняжкой" - но несмотря на это, в их глазах я видела только удовольствие.

Эх, это просто смешно.

Я вздохнула про себя. Мне вот интересно, кем был тот, кто решил, что пока это не человек, вы можете делать всё, что захотите.

Да, это действительно так, я - не человек, но у меня есть право жить.

Я не игрушка. Я здесь изо всех сил пытаюсь выжить день ото дня.

- Дружище, что думаешь, опять будет куча домашнего задания на летние каникулы?

- Более чем. Ведь и в прошлом году их было очень много.

- Исследовательское задание - это такая боль, верно?

- Просто сделай его так как можешь.

Когда они разразились своим гоготаньем, маленькие люди, со своими разноцветными ранцами¹, прошли мимо меня.

(*Прим. переводчика¹: вообще там написано не ранцы, а "Рандосеру", это у японцев такой тип ранцев, для них это чуть ли не символ детства*)

Через некоторое время мимо меня прошло ещё больше людей, одетых в туже форму.

И прежде чем я успела опомниться, серые тучи над головой уже разошлись, и я, посмотрев на небо, увидела оттенки алых тонов. Увидев это, я поняла, что уже наступил поздний вечер.

Машины уже включили свои фары, а магазины своё освещение и вывески.

И если я подожду немного дольше, то старая леди опять принесёт мне мою последнюю еду за день.

Присев, я немного высунула свою голову и стала ожидать её.

И хотя я всё ещё молода, но я не настолько глупа.

Там всё ещё было несколько человеческих детей, проходящих мимо меня, но они не хотели менять свой путь только для того, чтобы напасть на меня.

- Я купила консервы из соседнего продуктового магазина. Вот, кушай.

Женщина поставила передо мной открытую банку. Почувствовав запах чего-то, что показалось мне еще более вкусным, чем то, что я ела на обед, я осторожно приблизилась к нему и откусила кусочек.

Одного укуса хватило более чем, чтобы шокировать меня. Это было слишком вкусно.

Моим жизненным правилом было кушать тогда, когда я только могла. Поэтому лучшее решение - запихнуть всё это в мой желудок прямо здесь и сейчас.

Пока женщина сидела на корточках, смотря в мою сторону, я безостановочно поглощала еду, не сделав ни одного вдоха. И хотя вокруг было ещё немного еды, мне было всё равно. Это нормально, если я съем это после. Никаких проблем.

Именно тогда человек, который шёл позади женщины, внезапно остановился и посмотрел в мою сторону.

Бросив быстрый взгляд, для того, чтобы увидеть, что там стоял мужчина в очках, одетый в смешной костюм, который, казалось, не подходил ему от слова совсем, как будто он не привык к нему.

Белая рубашка внутри костюма была помята и небрежно выглядывала из брюк. На нем не было галстука, и верхняя пуговица рубашки была расстегнута. В руках он держал коричневый конверт, на ногах - широкие кожаные ботинки.

Я перестала есть, бросив на него предостерегающий взгляд.

Однако между мужчиной и мной стояла та самая женщина. Подумав, что в случае чего, это леди не позволит кому-либо навредить мне здесь, я снова принялась за еду.

- Здравствуйте.

Мужчина окликнул женщину.

Дама обернулась, было похоже, что она немного удивлена, но тут же расплылась в улыбке.

- Боже мой, Ито-сан. Вы ходили сегодня в издательство?

- Да, Вы же знаете, мой сценарий.

Человек по имени Ито кивнул и широко улыбнулся.

Для человеческого мужчины у него был немного высокий тон голоса. Я зарылась обратно в банку, чтобы вся еда со дна попала ко мне в желудок.

- Какая милая чёрная кошка.

После его высказывания, я снова почувствовала, что на меня смотрит старая леди.

- Действительно, к сожалению, не похоже, чтобы кто-то искал её, чтобы забрать.

- ...Бездомная получается?.. - спросил мужчина с глубоким вздохом.

Я слизнула остатки еды, оставшейся на дне банки.

- Она появилась здесь около двух недель назад. В самом начале их было пять, все они остались здесь одни, понимаете? Но, все, кроме этой чёрной кошки, кажется, нашли себе новых хозяев... я уверена, что когда они родились, хозяин матери просто не мог позволить себе вырастить их всех, поэтому выбросил их. Это то, что мне кажется, но... это всё равно ужасный поступок.

- Кстати, дядя из продуктового магазина сказал, что он начал растить кошку недавно.

- Да, Ямада-сан живёт в доме, поэтому может их растить сам. И хотя места нашего проживания схожи, поэтому я тоже хотела бы её забрать, но у меня есть собака, так что...

Слушая, как они разговаривают, я пришла к выводу, что мои братья и сёстры были брошены так же, как и я. Однако, видимо, что они каким-то образом нашли себе тёплый и безопасный дом.

Услышав о счастье, которые нашли мои братья и сёстры, которых я никогда не знала, рождённые от одной матери, я подумала, что это странно, но я почувствовала облегчение за них, когда я уже доедала.

Похоже, что даже у такого равнодушного существа, как я, всё таки остались такие чувства.

Ах, это действительно хорошо, что не я была тем, кого подобрали, подумалось мне.

Я поднимаю голову от банки, чтобы слизать с лица остатки пищи своими лапами и языком. Дама легонька погладила меня по голове. Хотя мне не нравилось, когда мне трогали, но я думаю, что это нормально, что-то вроде "Спасибо за еду", поэтому я и не сопротивлялась.

- Маленькая кошечка, тебе понравилось?

Поскольку дама спросила таким спокойным голос, я честно ей ответила: "Это было превосходно".

Хотя я уверен, что всё что она услышало было довольно равнодушное "Мяу".

К сожалению, я не очень обаятельна.

- Похоже, что он уже прошёл стадию вскармливания.

- Да, похоже на то. Я слышала от жены Ямада-сана, что она пыталась кормить его молоком. Понимаете, даже когда они пьют молоко, они довольно привередливы, разве нет так?

- А-а, это потому что Вы должны кормить их, используя специальные детские бутылочки специально для кошек, в конце концов.

- Ничего себе, Ито-сан, у Вас раньше была кот?

- До того, как я женился, однажды моя младшая сестра принесла домой кота, по итогу мне пришлось заботиться о нём во время долгих университетских каникул.

- Неужели?

Дама широко открыла глаза, как будто было очень удивлена, а затем, встав, она сказала: "Пойдём".

Я спряталась среди мусорных мешков и прилегла, наблюдая за двумя людьми. Дама сказала ещё несколько прощальных слов человеку по имени Ито и ушла, в то время как мужчина слегка поклонился, провожая даму.

Внезапно мужчина повернулся и посмотрел на меня.

В качестве предупреждения, я привстала и грозно уставилась на этого человека.

Добрые глаза мужчины, прятавшиеся за стёклами очков, казалось, выражали печаль.

- Ещё увидимся.

Увидимся снова, как там тебя, человек.

Ответив без обиняков, я забралась поглубже в мусорные мешки и свернулась в клубок.

Я ненавижу людей в любом случае.

Прости, но я не собираюсь становиться игрушкой только ради того, чтобы удовлетворить твоё чувство превосходства, думала я, закрывая глаза.

P.S. Так как в английской версии в первых главах неясно указывается он или она, я сразу определил Куро, как кошку в её мыслях, так как в последующих главах будет "она", но оставил "он", "его", если это было в диалогах между Ито и женщиной-торговкой.

<http://tl.rulate.ru/book/40051/860231>